

Перес-Реверте стал Маркесом

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Один из самых популярных современных западных писателей, автор романов «Учитель фехтования», «Кожа для барабана», «Фламандская доска» **Артуро Перес-Реверте** известен в первую очередь как мастер исторических стилизаций, детективно-приключенческих историй. Иными словами, художественных произведений в прямом смысле этого слова. Произведений, в которых выдумка явно одерживает победу над реальностью. Только что выпущенный на русском языке роман «Территория команчей» написан в совершенно ином ключе.

«Территория команчей» — роман о военных журналистах, о тех, кто готовит репортажи из так называемых «горячих точек», о тех, кто пишет, снимает, свидетельствует. Роман-воспоминание (или поминовение) и роман-репортаж одновременно. Рассказ об одном дне войны на Балканах. Об одном эпизоде одного дня, одном сюжете выпуска новостей. А центр сюжета — мост, который отступающие хорватские войска должны взорвать. Запечатлеть момент взрыва — вершина доблести военного тележурналиста — цель оператора Маркеса. Этого момента

он ждет, глядя в видеоискатель своего «Бетакама». А рассказывает о Маркесе, о журналистах вообще, о многочисленных конфликтах в разных точках планеты его коллеги и постоянный спутник — пишущий журналист Барлес. Маркес ждет, Барлес вспоминает. До выпуска «Новостей» осталось три часа. Рядом, то есть вокруг, в непосредственной близости, идет война.

«Барлес всегда улыбался, вспоминая Фернандо Мухику... Когда он только появился в Сараево и ехал с ними на машине по неосвященному ночному городу, а с неба сыпались бомбы, одна из них упала на стоящий впереди грузовик, и, проезжая мимо обгоревшей развалины; где всегда сумерки, и, плотно прижавшись к стене, ты пробираешься вперед, туда, где стреляют, и слышишь, как битое стекло похрустывает у тебя под ногами».

Достоверность войны кажется фантастической, абсурдной. Тем более абсурдной, что для журналиста, побывавшего на многих войнах, видевшего своими глазами убитых и покалеченных, разрушенные города, взорванные церкви, оставленные дома, — мертвый лик войны неизменен. Все убитые похожи друг на друга, все — на одно лицо. Нет правых и виноватых, потому что итог и результат всегда один, вне зависимости от того, кто с кем воюет. Бессмысленно искать правду, когда гремят выстрелы и взры-

вы. Не может быть в войне «праведной» корысти. Остается лишь война как таковая. Война как стихия. И ближе к этой стихии оказываются именно журналисты. Они не ищут правых и виноватых. Они лишь свидетельствуют, запечатлевают войну как она есть. Они не воюют, но сами они — воины, «племя специальных корреспондентов», которое «достаёт томагавки и мчитесь туда, где запахло порохом», на «территорию команчей». «Для военного журналиста территория команчей — это место, где инстинкт подсказывает тебе, что нужно притормозить и дать задний ход. Это место, где дороги безлюдны, а вместо домов — обгоревшие развалины; где всегда сумерки, и, плотно прижавшись к стене, ты пробираешься вперед, туда, где стреляют, и слышишь, как битое стекло похрустывает у тебя под ногами».

Журналист опьянен войной, зрелищем войны, эстетикой войны, как бы кощунственно это ни звучало. Война становится смыслом жизни или символом жизненной полноты. А воин — человеком, эту полноту обретшим. Таким видится Барлесу его друг, оператор Маркес: «Порой Маркес казался самураем, которому не нужен никто в мире. Возможно, все, что нужно мужчинам, все, что заставляет их встать и идти вперед, Маркес находил на войне».

Война как чистое искусство, когда единственной целью (и подлинным счастьем) становится съемка момента взрыва, падающие опоры моста, разлетающиеся обломки, куски металлических конструкций. Искусство, лишенное какой бы то ни было этики, морали, и с этой точки зрения — безнравственное. Однако, по убеждению автора, всякая мораль на войне — ложь, а потому безнравственна вдвойне.

«В правдивой истории войны никогда нет морали» — этими словами Тима О'Брайана, взятыми в качестве эпиграфа, открывается книга Перес-Реверте. Означает ли это, что рассказанная им история абсолютна правдива? Художественная правда не обязана быть документальной, даже если она прикрывается документальностью. И насыщенная «правдой войны» «Территория команчей» далека от просто документа. Эстетика журналистского свидетельства вдруг придает всему строю произведения иное качество, как будто изживает документальность и заставляет вспомнить даже не Ремарка и Хемингуэя, а «магический реализм» Габриэля Гарсиа Маркеса, с которым, по странному совпадению, перекликается имя одного из героев романа Перес-Реверте.

Артуро Перес-Реверте. Территория команчей. М.: ЭКСМО-Пресс, 2003. — 165 с.

